

РОЛЬ ЭТНОНИМОВ В ВЫРАЖЕНИИ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ АВТОРА В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

El papel de los gentilicios en la conciencia étnica de la autora del
“Cantar de las huestes de Ígor”

The role of ethnonyms in the ethnic consciousness of the author of
“The Song of Igor's Campaign”

Наталья Кубышина
Автономный университет Барселоны (Испания)

Natalia Kubyshina
Universidad Autónoma de Barcelona (España)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 26.02.2015

Fecha de evaluación: 08.11.2015

Cuadernos de Rusística Española nº 11 (2015), 33 - 46

ABSTRACT

The purpose of this article is to identify specific ways of expressing author's ethnic consciousness by analysing the ethno-cultural information contained in “The Song of Igor's Campaign”, basing on the idea that the contents of this information depend on person's socio-cultural and ethnic origins. In the article we considered main types of ethnonyms according to their origin, grammatical characteristic, and frequency of use in the work. On the basis of this analysis a conclusion about the ethnical attitude of the author to the described events is made. Ethnic differences are realized by comparing different ethnic groups, for this reason the literary analysis of the contrasting notions “Russian - Cumans”, “we - they”, “christians - pagans” performed at different levels of the text lies in the centre of the study carried out in the article.

Key words: ethnonyms, ethnic consciousness, literary analysis.

РЕЗЮМЕ

Целью данной статьи является выяснение особенностей выражения этнического сознания автора при помощи этнокультурной информации, заключенной в «Слове о полку Игореве». В статье рассматриваются основные виды этнонимов по их происхождению, грамматической характеристике, стилистической окрашенности, а также по частотности упоминания тех или иных названий народов в произведении, на основании чего делается выводы об отношении автора к описываемым событиям. Этнические различия осознаются при сопоставлении разных этносов, поэтому в центре исследования лежит литературоведческий анализ противопоставления «русские – половцы», «мы – они», «свои – чужие», «христиане – язычники», который рассматривается на разных уровнях текста.

Ключевые слова: этническое сознание, этнонимы, литературный анализ.

Местом действия главных событий «Слова о полку Игореве» является половецкая степь: все сцены военных сражений разворачиваются на половецкой территории, «въ полъ Половецкомъ». Однако словосочетание «половецкая земля» всего 7 раз встречается в тексте, тогда как «русская земля»

является самым употребительным словосочетанием с опосредованным этнонимом¹ «русский» и повторяется 21 раз в различных контекстах, что позволяет считать его ключевым понятием, при помощи которого создаётся центральный образ произведения – образ Руси.

В «Слове о полку Игореве», небольшом по объёму произведении, часто встречаются этнонимы, которые позволяют нам представить картину места действия, раздвигают географические рамки произведения, дают представление об истории того времени, рассказывают о взаимоотношениях между народами, содержат богатые сведения о языке той эпохи. Кроме того, этнонимия² произведения может многое сказать о самом авторе, о его социально-культурной и этнической принадлежности.

Этнонимы оказывают влияние на формирование этнического сознания людей и служат главным способом этнической самоидентификации: «Наличие названия свидетельствует об осознании членами этнической общности своего единства и отличия от других подобного рода общностей. Без этнонима не существует ни одна нация, ни одно племя, поскольку, кроме чисто внешнего различительного фактора, он несёт и важную смысловую нагрузку. Он отражает происхождение народа, его этнические связи, среду обитания и характер этнической общности, ее ценности» (Файзуллин 2013: 33-39). По мнению философов, этнографов и лингвистов, изучающих этнонимистику³, этнонимы «являются ключевыми словами для национальной русской культуры» (Сироткина 2011: 57).

Целью данной статьи является выяснение особенностей выражения этнического сознания автора при помощи этнокультурной информации, заключенной в «Слове о полку Игореве». Нам близка позиция Московской этнолингвистической школы, которая под этнокультурной информацией в тексте художественного произведения понимает «информацию о мире, которая закреплена в символической форме, то есть имеет лингвокультурную маркированность. Содержание этой информации определяется не столько объективным «фотографированием» действительности, сколько субъективно-наивным мировосприятием носителя традиции, имеющим этническую, социальную, культурную подоплеку» (Березович 1985: 9).

Так как выбор тех или иных этнонимов продиктован художественными задачами, поставленными автором, то изучая этимологию этнонимов, их лингвосемантическую сочетаемость и стилистическую окрашенность, а также частотность употребления в тексте, можно приблизиться к пониманию «этнической подоплеки» мировосприятия автора, его этнического сознания.

Среди главных структурных элементов этнического сознания обычно называется наиболее древний компонент в жизни любого этноса – язык, а также общность территории, одинаковые традиции и обычаи (Файзуллин, Зарипов, Асылгужин 2009: 87). Некоторые учёные (например, Бромлей 1983: 176) считают, что этническое сознание включает в себя, помимо национальной идентификации, одинаковые духовные ценности, религиозные верования, представление людей о едином

1. Этнонимы – древнейшие термины, называющие нации, народы, племена, роды.

2. Этнонимия – это совокупность этнонимов, т.е. более или менее законченная система этнических понятий, представлений и экспрессий

3. Этнонимика – учение об этнонимах.

историческом прошлом. Таким образом, этническое сознание характеризуется, прежде всего, осознанием своей принадлежности к определенному народу и проявляется в определённых взглядах, идеях и представлениях человека, которые отображают его знание о собственной этнической группе и отношении к ней.

В эпоху Древней Руси этническое сознание восточных славян являлось важным моментом в определении этноса. Д.С. Лихачёв, А.И. Рогов, Б.Н. Флоря, В.В. Седов и многие другие считают, что в XI веке уже сложилось устойчивое представление о Русской земле как о едином государстве и о населяющих его русских как об этнической общности: «Территориальное, культурное и политическое единство восточного славянства создали основу для принципиальных сдвигов в области самосознания. Этноним «русь» из Днепровско-Донского междуречья постепенно распространяется на всех славян территории Древнерусского государства» (Седов 1982: 96). В древнерусских памятниках XI века (в «Слове о Законе и Благодати», в «Памяти и похвале князю Русскому Владимиру» и др.) «Русской землёй» называется вся территория Древнерусского государства, где проживают русские, появляется понятие «русский язык», что свидетельствует об этноязыковом единстве русских людей.

Единство этнической общности проявляется в её отношении к другим этническим группам. Осознание наличия других этносов и формирование отношения к ним возникает «со способностью этнических групп выделять себя из других этнических групп на основе осознания этносом себя как устойчивого целого, характеризующегося своеобразным социально-историческим бытием, особыми интересами, потребностями и ценностями» (Меняшев, Панкова 2012: 216). Ту же мысль в лаконичной форме высказал Лев Гумилёв (1995: 127): «Этнические различия не мыслятся, а ощущаются по принципу: это мы, а все прочие – иные».

Этническое противопоставление «мы–иные» на разных уровнях текста представлено в «Слове о полку Игореве». С первых же строк появляется антонимичная пара опосредованных, или непрямы⁴, этнонимов «русская земля» – «половецкая земля» в завязке сюжета, когда автор говорит о том, что Игорь «иже истягну умь крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храброя плъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую»⁵. Таким образом указывается место действия – Половецкая земля, а также называется главная причина битвы – «за землю Руськую».

Этнические чувства автора выражены на лексическом уровне: в контрастном соединении этнонимов «половецкий» и «русский», а также на синтаксическом уровне: в инверсии, при помощи которой акцентируется внимание на этих двух этнонимах, в употреблении предлогов «на» и «за» («на землю Половѣцькую за

4. Далее мы будем рассматривать как прямые этнонимы, или этнонимы-существительные (немцы, половцы, греки и др.), так и непрямые, или опосредованные этнонимы-прилагательные, входящие в состав словосочетаний (касожские полки, русские сыны, готские девы и др.).

5. Здесь и далее цитаты даются по тексту «Слова о полку Игореве», подготовленному, переведённому и прокомментированному О. В. Твороговым. - В кн.: Библиотека литературы Древней Руси в 5 тт. / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век.

землю Руськую»), передающих идею Наступления на половецкую землю для Защиты русской земли. Использование эпитетов («храбрыя плькы»), метафор («поостри сердца своего мужеством»), инверсий («на землю Половѣцкую за землю Руськую») придаёт торжественную интонацию фразе, выражающей эмоциональное отношение автора к своей этнической общности, и настраивает читателя на высокий лад. Также в постпозиции эти этнонимы будут повторены автором при рассказе о побеге князя Игоря из половецкого плена, в развязке сюжетной линии, когда Игорь возвращается «изъ земли Половецкой на землю Рускую». Здесь автор использует такой художественный приём, как композиционно-стилистический параллелизм, построенный на непрямых этнонимах, что придаёт композиции «Слова о полку Игореве» стройность, законченность и ритмичность.

Помимо опосредованных этнонимов «русский» и «половецкий», многократно повторяющихся в тексте, автор упоминает многие другие народы и племена. В Энциклопедии «Слова о полку Игореве» называется приблизительное число этнонимов — около 20 (Шапошников 1995: 266). Если принимать во внимание так называемые «спорные этнонимы», или этнонимы с неясной этимологией, которые до сих пор вызывают дискуссии среди лингвистов⁶, то всего в тексте будет 24 этнонима. В это число входят как прямые, так и не прямые этнонимы. В «Слове о полку Игореве» названы 17 народов (в скобках даны примеры того, как эти этнонимы появляются в тексте): авары (шеломы оварьскыя), венецианцы (венедици), готы (готския красныя дѣвы), греки (греци), дремела (деремела), касоги (плькы касожьскыми), латиняне (подь шеломы латинскыми), литовцы (литва), ляхи (сулицы ляцкии и щиты), моравы (моравы), немцы (немцы), половцы (половци), русичи (русици), толковины (поганыхъ тльковинь), угры (угорскыи горы, между угорьскыи иноходьцы), хинова (хинова), ятвяги (ятвязи) и 7 племён черниговских тюрков: были (съ черниговьскыи былями) могуты (съ могуты), татараны (съ татараны), шельбиры (съ шельбиры), топчаки (съ топчаки), ревуги (съ ревугы), ольберы (съ ольберы).

Столь подробное перечисление народов и племён воссоздаёт обширную этнографическую картину произведения и свидетельствует об образованности и осведомлённости автора, который отлично представлял европейскую геополитическую карту. Он сумел изобразить современную ему эпоху, не только называя народы, так или иначе связанные с битвой 1185 года, но и показывая взаимоотношения между ними: русские князья выступают в поход против половцев; готские девы жаждут мести за разгром половецкого хана Шарукана и радуются поражению русских; враждебны русским хинова и толковины; немцы, греки и другие народы поют славу киевскому князю Святославу. Далее мы увидим, что все этнонимы составляют некую систему образов, воплощающую авторский замысел, но прежде обратим внимание на этимологическую характеристику этнонимов.

На страницах «Слова о полку Игореве» упоминаются народы балтийского (литовцы, ятвяги), германского (готы, немцы), кавказского (касоги), латинского

6. Этимология этнонимов – наименее изученная часть этнонимики не только потому, что этнонимика – молодая наука, но и потому, что сам характер этнонимии необычайно размыт, или, как писал редактор первого научного сборника по этнонимии В.А. Никонов (1970: 15), «и река и человек – более четкие объекты, чем этнические общности».

(венетианцы, греки, латиняне), славянского (дремела, морава, ляхи, русичи), финского происхождения (угры). Но особенно много тюркских этнонимов: это половцы, авары, загадочные хинова и толковины, а также племена тюркских ковуев⁷, служивших в войске черниговского князя Ярослава: были, могуты, ольберы, ревуги, татраны, топчаки, шельбиры.

Не случайно, что наибольшее количество перечисляемых в тексте народов и племён имеет тюркское происхождение. Половецкая земля в ту эпоху занимала огромную территорию: причерноморские степи между Дунаем и Волгой, крымские степи и берега Азовского моря. Половецкие ханы владели Волгой, Поморьем, Сурожем, Корсунью, Тмутороканью и др. Тюркская лексика наблюдается не только в этнонимах, но и в названиях рек (Сула, Каяла), городов (Тмуторокань), собственных имён (Кончак, Кобяк). Русский и кипчакский⁸ народы в течение долгого времени жили в постоянном контакте, и взаимовлияние культур этих народов нашло отражение в лексическом составе «Слова о полку Игореве», в частности, в этнонимии произведения, в преобладании тюркских этнонимов. То, что половина всех тюркских этнонимов, а именно, этнонимы, называющие племена ковуев, служивших в войсках черниговского князя Ярослава, являются гапаксами⁹, говорит о том, что автор «Слова о полку Игореве» был очень хорошо осведомлён о составе войск Черниговского княжества. Этот факт позволил филологу и историку Андрею Чернову (2010: 369) высказать гипотезу о черниговском происхождении автора.

Помимо изучения количественного состава этнонимов и их этимологии, важен анализ частотности и контекста употребления того или иного этнонима. Заметим, что большинство этнонимов употребляется только один раз, есть также несколько этнонимов, которые повторяются 2-3 раза. Неудивительно, что наиболее часто встречаются в тексте этнонимы «русский» и «половецкий», называющие главных героев произведения, в основе сюжета которого лежит битва русских с половцами. В начале статьи мы обратили внимание на утверждение психологов о том, что осознание своей этнической идентификации происходит в процессе сравнения с другими народами и племенами. Многократно повторяющаяся оппозиционная пара прямых этнонимов «русские – половцы» постоянно возникает в «Слове о полку Игореве» и на этнонимическом уровне воплощает антитезу «мы – они», «свои – чужие».

Прямой этноним «русичи» и его фонетическая разновидность «русицы» 4 раза упоминаются в «Слове о полку Игореве». Оба прямых этнонима – гапаксы, что делает трудным выяснение их этимологии. Многие учёные (Лихачёв 1985: 58, Соловьёв 1962: 281, Шапошников 1995: 240-243) считают, что этноним «русич»

7. Ковуи, или «свои чужие» - так называли половцев, перешедших на службу к русским князьям. Привлечение половцев в русские войска практиковалось русскими князьями с 1078 года, согласно летописи.

Особенно много ковуев было в Черниговском княжестве, которое граничило с половецкой землёй.

8. Половцев в восточных источниках называли кыпчаками (кипчаками), а в западных – куманами.

9. Гапаксом (греч. ἁπαξ «однажды») или гапакслемоном (в латинской транслитерации греческое выражение обозначается как «hapaxlegomenon»: *hapax* - однажды, и *legein* - говорить) называют слово, появляющееся в памятниках данного языка только один раз. Нередко такие слова, в силу своей изолированности, вызывают затруднения в этимологизации.

был образован от топонима «русь» при помощи суффикса *-ич* и воспринимался как родовое название, связанное с именем легендарного Руса, потомки которого, по словам А.В.Соловьёва и Д.С. Лихачёва, «одного деда внуки», назывались «русскими сынами», или «русичами». Таким образом, при помощи употребления этнонима «русичи» в произведении подчеркнута связь с предками и выражено уважительное отношение к ним.

Этнонимы «русичи» и «русицы» все четыре раза появляются в описаниях военных сражений и имеют значение «русские воины»: «...сь вами, русици, хошу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону», «Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю – славы», «Дѣти бѣсови кликомь поля прегородиша, а храбрии русици прегра диша чрьлеными щиты», «Туся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста, ту пирь докончаша храбрии русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую». Из четырёх примеров этот этноним дважды сопровождается эпитетом «храбрые», передающим восторженное отношение автора к русским воинам. По нашему мнению, в этом фрагменте употребляется стилистически окрашенный этноним «русские сыны», синонимичный нейтральному этнониму «русичи»¹⁰.

Кроме прямого этнонима «русичи», опосредованный этноним «русский» повторяется 25 раз в составе различных словосочетаний. Сочетаемость прилагательного «русский» в «Слове о полку Игореве» довольно ограничена: кроме повторяющегося словосочетания «русская земля» (21 раз), в тексте по одному разу встречаются следующие непрямые этнонимы: «русские жены», «русские сыны», «русские полки» и «русское золото». Как указано в Словаре-справочнике к «Слову о полку Игореве» (Виноградова, 1967: 64-66), прилагательное «русские» в первых двух словосочетаниях означают «относящиеся к Руси», а в последних двух – «принадлежащие русским». Стоит заметить, что определяемыми словами в первых двух примерах являются ключевые понятия родового, «семейного» лексикона: «жены» – «сыны», а в последних двух – ключевые понятия, характеризующие независимость и могущество народа: сила («полки») и богатство («золото»).

Наиболее употребительное словосочетание «русская земля» часто встречается в эпизодах, повествующих о гибели русского войска: «О, далече заиде соколь, птицъ бѣя, — къ морю. А Игорева храбраго плъку не крѣсити! За нимъ кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу людемь мычючи въ пламянѣ розѣ. Жены руския въсплакашась, аркучи: «Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни дуемою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!» А вѣстона бо, братие, Киевь тугою, а Черниговъ напастьми. Тоска разлился по Руской земли, печаль жирна тече средь земли Рускыи. А князи сами на себе крамолу коваху, а погании сами, побѣдами нарищуше на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора». В этом небольшом фрагменте появляется и рассмотренное выше словосочетание с непрямым этнонимом «русские жены», и 4 раза повторяется словосочетание «Русская земля».

10. Есть и другое мнение, согласно которому этноним «русич», не встречающийся в других источниках, является проявлением высокого стиля, стилистически окрашенным этнонимом, или, по словам Г.Ф. Ковалёва (2000: 8), так называемым «авторским словом».

Известно, что в древнерусском фольклоре Карна и Жля были олицетворением скорби. Приведённый выше отрывок построен на метафорических сравнениях и персонификации: Карна завопила, Жля помчалась по русской земле, русские города Киев и Чернигов стонут, тоска разлилась и печаль потекла по русской земле. Автор не только мастерски рисует выразительную картину скорби на Руси, плача по Игорю и его войску, но в конце этого фрагмента называет причину «победных набегов» половцев, которая заключалась в междуусобицах русских князей. И тем досаднее для автора и его современников была победа половцев, что сами русские князья способствовали ей.

Итак, важно заметить, что словосочетание «русская земля», помимо рефрена («О Руская землѣ! Уже за шеломянемъ еси»), чаще всего упоминается не в сценах военных сражений, а в описании тяжких и горестных последствий этих проигранных сражений. Ведь идея произведения заключается в необходимости объединения всех сил в борьбе против общих врагов. А для этого надо было изобразить страшное поражение русских князей, единолично выступивших против половцев. По словам С.А. Плетневой (1995: 149-150), создание «Слова о полку Игореве», призывавшего князей к единению, явилось единственным положительным результатом неудачного похода князя Игоря, но «это был глас вопиющего в пустыне, так как князья по-прежнему ожесточенно сражались друг с другом вплоть до монгольского нашествия и после него в течение нескольких веков». В знаменитом обращении к князьям, в котором содержится призыв к прекращению междуусобиц, ведущих к разорению русской земли половцами, автор вновь использует антонимичную пару этнонимов «русская земля» – «половецкая земля»: «Ярославе и вси внуце Всеслави! Уже понизите стязи свои, вонзите свои мечи верезени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славы. Вы бо своими крамолами начясте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеслави: которую бо бѣше насилие отъ земли Половецкыи!»

То, что опосредованный этноним «русская земля» чаще каких-либо других этнонимов встречается в произведении, конечно, не является случайным: автор сам был русским и в центре его внимания всегда стоит образ родины. Патриотизм неизвестного нам автора «Слова о полку Игореве» ярко выражен в произведении. Дмитрий Сергеевич Лихачёв писал, что «истинным, главным героем произведения является вся Русская земля... Образ родины пронизывает собой всё произведение и создан с необыкновенным темпераментом, с чувством страстной любви к ней (Лихачёв, 1975:74)». Этот центральный образ произведения создаётся многократным употреблением этнонима «русская земля». Для сравнения: из 17 опосредованных этнонимов с прилагательным «половецкий» только 7 из них – словосочетание «половецкая земля», хотя область сочетания непрямого этнонима «половецкий» значительно шире, чем этнонима «русский».

Кроме этнонима «половецкая земля» (7 раз), дважды употребляется его синоним «половецкое поле» («конец поля Половецкаго», «въ полѣ Половецкомъ») и «половецкие полки» («плѣкы половецкыя», «отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ половецкихъ»), и по одному разу названы «красныя дѣвки половецкыя», «узорочы половѣцкыи», «шеломы половецкыя», «головы половецкыя», «рѣкы половецкыя», «вежи ся половецкыи». Широкий спектр употребления этнонима «половецкий» связан, очевидно, с тем, что сцены военных сражений разворачиваются на половецкой территории, «...въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи».

Чтобы передать силу и многочисленность кипчакского войска, автор практически всегда использует этот этноним во множественном числе: «А половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому», «половци идутъ», «прострошася половци», «течет у тех грозных полочан», «многие страны – Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци». В последнем примере этот этноним написан с заглавной буквы, потому что называет не народ, а страну по имени проживающего в нём народа, т.е. является топонимом. Единственный раз, когда этноним «половчанин» («половчине») встречается на страницах «Слова о полку Игореве» в единственном числе, он имеет собирательный, обобщенный, эмоционально-отрицательный характер: «чръный воронъ, поганый половчине».

Этническое сознание автора выражается как опосредованно, например, в выборе героев, в организации системы действующих лиц, в развитии сюжета, в употреблении тех или иных этнонимов, так и непосредственно в авторской оценке. Рассмотренные нами до сих пор этнонимы в большинстве своём являются стилистически нейтральными. «Слово о полку Игореве» – поэтическое произведение, наполненное неожиданными и точными сравнениями, эпитетами, метафорами, а также стилистически окрашенными этнонимами. Последняя группа этнонимов сравнительно недавно начала изучаться лингвистами, поэтому в этнонимике эмоционально-выразительные этнонимы называют по-разному: «индивидуальными авторскими этнонимами» (Ковалёв, 2000:8), «поэтизмами» (Филиппова, 2014) и др. В нашем исследовании мы используем составной термин «экспрессивные этнонимы», который был предложен несколько лет назад московскими лингвистами Грищенко А.И. и Николиной Н.А. (2006:175). По мнению этих исследователей, термин «экспрессивные этнонимы» имеет более широкое значение, чем введённые в научный оборот в середине прошлого века и распространённые в западной науке термины «этнофолизм» (ethnophaulism: ἔθνος – «племя, род» и φαῦλος – «дурной, ничтожный») и «эктроним» (ecthronum) для эмоционального названия «чужих» народов, а главное, он позволяет говорить не только о негативном, но и о положительном отношении к тому или иному народу, в том числе, к своему. Таким образом, экспрессивными могут быть как экзоэтнонимы, так и эндоэтнонимы¹¹.

Под экспрессивными этнонимами мы будем понимать эмоционально-оценочные этнонимы, имеющие возвышенный или уничижительный характер. Один из бесспорных примеров эмоционально-уничижительного, отрицательного этнонима содержится в следующем фрагменте: «Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо. Далече залетѣло! Не было онъ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чръный воронъ, поганый половчине!». Здесь мы видим типичную для русского фольклора метонимию – замену множественного числа единственным – половчине, а также символическое сравнение с черным вороном. «Чёрный ворон» является постоянным эпитетом в русской народной поэзии и обычно ассоциируется со злом, со смертью, с кровавой битвой. В данном случае этот экспрессивный этноним предвещает разгром русского войска.

11. В этнонимике различают эндоэтнонимы – самоназвания народов и племён, и экзоэтнонимы – названия для чужих народов и племён.

В текстах древнерусской литературы мы можем встретить, как правило, экспрессивные экзоэтнонимы, фиксирующие внимание на этнических или конфессиональных различиях между народами. Как прямой этноним «половец» (6 раз), так и опосредованный этноним «половецкий» (17 раз) в тексте «Слова о полку Игореве» сопровождается устойчивым определением «поганый», которое характеризует половцев как иноверцев, язычников. Очевидно, что в часто используемом эпитете «поганый» обозначается конфессиональный признак половцев-язычников: «поганья плъкы половецкыя» (2 раза), «поганый половчине»; «поганья головы половецкыя»; «поганого Кобяка»; «Кончака, поганого кошея»; «кровь поганую». Это определение берёт начало в «Повести временных лет», где указано, что впервые половцы были привлечены русскими князьями для междоусобных войн в 1078 г.: «...привёли Олег и Борис поганых на русскую землю и пошли на Всеволода с половцами»¹². «В цитируемой фразе половцы упоминаются дважды: как название степного народа - «половцы», и как религиозно чуждый православному русскому народу этнос – «поганые». Это второе обозначение половцев по религиозному признаку мы и видим на страницах «Слова о полку Игореве».

Художественная выразительность экспрессивных этнонимов создаётся, прежде всего, при помощи композиционно-синтаксического параллелизма, оценочных эпитетов, метонимии, метафор и сравнений, восклицательной интонации, риторических вопросов. Экспрессивные этнонимы возникают в тех случаях, когда автору «Слова о полку Игореве» надо выразить своё субъективно-эмоциональное отношение к тем народам, о которых он пишет, отличить «своих» от «чужих» по этническим (русские – половцы) или конфессиональным признакам (христиане – язычники).

Религиозные верования составляют важную часть этнического сознания людей. Несмотря на то, что в тексте часто встречается обращение к языческой мифологии, которая, по наблюдению Д.С. Лихачёва (1986:24), используется автором как «... лишь средство для передачи своих художественных представлений – художественные образы, аллегии, символы», можно утверждать, что и автор, и его герой – христиане. Вспомним, что во время бегства князя Игоря из половецкого плена, ему «Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую», а вернувшись на русскую землю, «Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородици Пирогощей».

Со времени крещения Руси православие стало выступать ведущим признаком этнической принадлежности к «русским людям». Особенно важно было быть православным для тех, кто обладал высоким социальным статусом в древнерусском обществе. Д.С. Лихачёв (1970:19) обратил внимание на то, что в древнерусской литературе наблюдается не идеализация человека, а «идеализация его общественного положения – той ступени в иерархии феодального общества, на которой он стоит. Человек хорош по преимуществу тогда, когда он соответствует своему социальному положению или когда ему приписывается это соответствие (последнее – чаще)». И далее учёный замечал, что «идеал князя XI-XIII вв. был неотделим от идей патриотизма. Идеальный образ князя, – такой, какой он рисовался летописцу, – был

12. Цитата дана по изданию «Повести временных лет» Российской Академии Наук, в серии «Литературные памятники», 3-изд., Наука, СПб, 2007, с.223

воплощением любви к родине: к отчизне, к Русской земле. Князь служит Русской земле, готов сложить за нее голову, готов со своею дружиною тотчас же выступить в поход против ее недругов, забыть свои обиды для того, чтобы «мстить обиды» Русской земле». В «Слове о полку Игореве» этот идеал, отражавший пассионарность молодого этноса, выражен в многочисленных отступлениях, в которых вспоминаются и прославляются героические деяния прошлого.

Этническое сознание автора проявляется в знании и уважении этических норм, выработанных русскими в течение становления русского этноса. Этическое начало преобладает в «Слове о полку Игореве», как и в последующей древнерусской литературе. Автор осуждает мотивы поступков главного героя, лишённые морально-нравственного оправдания, и описывает их тяжёлые последствия для всей «земли Русской». Не по чести, не защищая свою землю, пошли Игорь и Всеволод в «поле Половецкое», а желая богатой наживы и быстрой победы, поэтому укоряет их Святослав в своём золотом слове, «со слезами смешанном»: «Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати. Нѣ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую пролиясте». Безрассудство и гордость князя Игоря, его эгоистическое стремление самому «добыть славу» привели войско к страшному поражению и стали причиной того, что он попал в плен: «Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кошичево. Уныша бо градомъ забралы, а веселие пониче. Игорь-князь пересел из золотого седла в седло невольничье».

Несмотря на описанные в «Слове о полку Игореве» трагические для Руси события, из-за которых «тоска разлилася по Руской земли, печаль жирна тече средь земли Рускыи», это произведение не оставляет у читателя тяжелого чувства безысходности. Происходит это и благодаря описанию счастливого возвращения Игоря на родину, и прежде всего, благодаря оптимистичному тону отступлений от главной сюжетной линии, в которых автор с любовью и гордостью рассказывает о прошлых победах и подвигах русских князей.

Лейтмотив силы и могущества русских воинов появляется с самых первых строк произведения, в зачине, когда в поэтическом вступлении автор обращается к легендарному Бояну, вспоминая воспетых им героев: «Тогда пушашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй, которыи дотечаше, та преди пѣснь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскыми, красному Романови Святъславличю». Черниговский князь Мстислав Тмутараканский (Удалой, Храбрый) разбил хазар, присоединив их земли к своему княжеству, алан, или, по древнерусским летописям, ясов, но автор прославляет его то, что он «...зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскыми». Этот эпизод был выбран, вероятно, потому, что в древнерусском менталитете, как пишет Д.С. Лихачёв (1985: 44), ценилось и прославлялось единоборство князя с врагами как проявление его патриотизма, силы и храбрости.

«Касожские» – это первый исторический¹³ этноним, который появляется в произведении, т.е. этноним, называющий народ, живший задолго до описываемых в

13. В этнонимике различают исторические этнонимы, т.е., этнонимы, называющие народы, жившие задолго до описываемых в произведении событий, и синхронные этнонимы, называющие народы, современные героям и событиям, изображаемым в произведении.

«Слове о полку Игореве» событий. Касоги – древнее название одного из кавказских племен – черкесов или кабардинцев, данное им их ираноязычными соседями; осетинское слово «кисиг» — черкес, кабардинец (Турчанинов, 1975: 145,148-149). Касоги упоминаются в русских летописях с древнейших времен до нашествия татар. Впервые этот этноним появился в летописи под 965 г. в рассказе о походе князя Святослава на хазар.

Исторические этнонимы служат не столько для расширения историко-географического пространства произведения или описания оружия, сколько как повод для воспоминаний о прошлой славе русских воинов над другими. Земля касогов находилась по соседству с Тмутараканским княжеством, а Игорь и Всеволод поехали «поискати града Тьмутороканя», т.е. завоевать половецкую землю. Мы видим здесь приём композиционного параллелизма: два русских князя – «храбрый» Мстислав и «доблестный, мужественный» Игорь участвуют в двух битвах – с касогами в зачине и с половцами в основной части. Исход этих двух битв, как мы знаем, различен: Мстислав, не желая riskовать жизнью своих воинов, помолился Богородице и вступил в единоборство с Редедей не ради своей славы, а ради родной земли; тогда как ослеплённый желанием личной славы Игорь, выступивший в «нечестный» поход против половцев, не только проиграл сражение и попал в плен, но и погубил своими необдуманными действиями всё русское войско: из 5000 в живых осталось только 15 человек. Такого поражения русская земля ещё не знала.

История победы черниговского князя Мстислава над касожским князем Редедей, упоминаемая в зачине и, несомненно, хорошо известная современным автору читателям, служит не только поводом для воспоминания о прошлых победах, прославления отваги Мстислава Удалого, но и примером поведения для молодого поколения русских князей, к которому принадлежал князь Игорь. Этот поэтический эпизод, заново воспетый «вещим» Бояном, воскрешает единое историческое прошлое автора и современных ему читателей, объединяя их в общем этническом отношении к изображаемым в произведении героям и событиям. Ведь фольклорные произведения – известные всем с детства образы, легенды, сказания, предания, песни, былины – формируют этнический менталитет людей, создают единое культурно-историческое пространство. Кроме того, воспевание славного поединка князя Мстислава с касожским князем Редедей создаёт оптимистичный, жизнеутверждающий тон повествования: прославление благородства, отваги русских князей, их прошлых побед проходит лейтмотивом через всё произведение, как бы уравновешивая тем самым в читательском восприятии впечатление от неудачного похода Игоря.

Этническое сознание автора проявляется в сюжетно-композиционных особенностях произведения, в характеристике героев, в системе этнонимов, организованной таким образом, что у читателя создаётся впечатление, что все народы разделяют чувства русских: сочувствуют их поражению и радуются их победам. Если мы проанализируем этнонимию «Слова о полку Игореве» с «политической» точки зрения и выясним, какие народы были на стороне русских или сочувствовали им, а какие – половцам, какие народы были побеждены русскими, а какие – половцами, то обнаружим, что практически все упоминаемые автором в тексте племена и народы будут на стороне русских. В таком распределении этнонимов проявились патриотические чувства автора.

Несмотря на то, что половцы победили русских князей в битве на Каяле, автор «Слова о полку Игореве» напоминает читателю, что ранее русские князья одержали победу над шестью народами: над касогами (в единоборстве князя Мстислава с касожским князем Редедей), а также над хиновой, литвой, ятвягами, дремелой и самими половцами: «Суть бо у ваю желѣзнии паворзи подь шеломы латинскими. Тѣм и тресну земля, и многи страны —Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци—сулицы своя повръгоша, а главы своя подклониша подь тыи мечи харалужнии».

Ещё четыре народа разделяют патриотические чувства русских: немцы, венецианцы, греки и моравы. Они вместе с русским автором «Слова о полку Игореве» осуждают неподготовленный поход князя Игоря и воспевают победу князя Святослава над половцами: «И падеся Кобякъ въ градѣ Киевѣ, въ гридниѣ Святъславли. Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Моравы поють славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жирь во днѣ Каялы, рѣкы половецкия, рускаго злата насыпаша».

Кроме этих десяти народов, как мы помним, семь тюркских племён черниговских ковуев бок о бок с русскими сражались и побеждали половцев: были, могуты, татраны, шельбиры, топчаки, ревуги и ольберы. Из всех 24 этнонимов, встречающихся в произведении, мы назвали 17. Не забудем, что из оставшихся семи этнонимов четыре являются опосредованными этнонимами, называющими оружие («шеломы оварьскыя», «подь шеломы латинскими», «сулицы ляцкии и щиты») или географические объекты («угорскыи горы»). Среди явно враждебных народов названы загадочные хинова, толковины и готские девы, радующиеся поражению князя Игоря – всего 3 этнонима из 24. Очевидно, что в тексте преобладают сочувствующие русскому войску народы, которые были союзниками русских в прошлых битвах. Эти народы поют славу русским воинам и огорчаются из-за поражения Игоря. Другие упоминаемые народы были ранее побеждены русскими, что также является поводом для прославления русской смелости и отваги, созданию мажорной тональности произведения.

Таким образом, изучение этимологии, стилистической функции и частотности употребления этнонимов в «Слове о полку Игореве» дало нам возможность оценить их значение для понимания этнического сознания автора, которое выражено как опосредованно, то есть в выборе героев, в организации системы действующих лиц, в расстановке политических сил, в развитии сюжета, так и непосредственно: при помощи экспрессивных этнонимов, появляющихся в авторских отступлениях и комментариях. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

- Наиболее часто встречающееся словосочетание «русская земля», являющееся рефреном «Слова о полку Игореве», свидетельствует о сформированном этническом сознании автора, а частотность, экспрессивность и контекст появления этого опосредованного этнонима указывает на Русь как на центральный образ произведения и говорит об этнической принадлежности автора, о его патриотизме.
- Этническое сознание автора проявляется в оппозиционном противопоставлении этнонимов «русичи» – «половцы» по национальному и конфессиональному признаку (свои – чужие, христиане – язычники).

- Тема борьбы с иноверцами звучит на протяжении всего повествования, потому что со времени крещения Руси православие стало выступать ведущим признаком этнической принадлежности к «русским людям». Особенно важно было быть православным для тех, кто обладал высоким социальным статусом в древнерусском обществе.
- Стилистически окрашенные экзоэтнонимы и эндоэтнонимы позволили автору эмоционально проявить своё отношение к событиям и героям произведения.
- Этническое сознание автора выражается в знании и уважении этических норм поведения русских князей, выработанных в течение становления русского этноса. В «Слове о полку Игореве» преобладает этическое начало: описываются тяжёлые последствия для всех русских людей непродуманных, лишенных морально-нравственного оправдания поступков главного героя.
- Одинаковые традиции и обычаи формируют единую этническую общность и закрепляются в сознании её носителей. В древнерусском менталитете ценилось и прославлялось единоборство князя с врагами как проявление его патриотизма, силы и храбрости, поэтому в зачине произведения упоминается единоборство князя Мстислава с Редедей и прославляется его победа над касогами.
- Поэтический эпизод единоборства, заново воспетый «вещим» Бояном, как и другие отступления от сюжетной линии, воскрешают единое историческое прошлое автора и современных ему читателей, объединяя их в общем этническом отношении к изображаемым в произведении героям и событиям.
- Этническое сознание автора проявляется в его взглядах, идеях, представлениях – в его менталитете: этнонимия «Слова о полку Игореве» организована таким образом, чтобы создать у читателя впечатление, что все народы разделяют чувства русских, сочувствуя их поражению и радуясь их победам.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАСКАКОВ, Н.А. (1985): *Тюркская лексика в “Слове о полку Игореве”*, Наука, Москва.
- БЕРЕЗОВИЧ, Е.Л. (2007): *Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования*, Индрик, Москва.
- БРОМЛЕЙ, Ю.В. (1983): *Очерки теории этноса*. Наука, Москва.
- ВИНОГРАДОВА, В.Л. (1967): «Русский»: «Словарь-справочник «Слово о полку Игореве», Наука, Ленинград.
- ГРИЩЕНКО, А.И., НИКОЛИНА, Н.А. (2006): «Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды»: Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. Труды Уральского МИОНа, вып. 20. Изд-во Уральского университета, Екатеринбург.
- ГУМИЛЁВ, Л.Н. (1995): Историко-философские сочинения князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца): Трубецкой Н.С. *История. Культура. Язык*. Серия "Филологи мира", Прогресс: УНИВЕР, Москва.
- КОВАЛЁВ, Г. Ф. (1991): *Этнонимия славянских языков*. М.
- КОВАЛЁВ, Г. Ф. (2000): «Этнонимия «Слова о полку Игореве»» в Дискурсе: К 200-летию

- публикации «Слова о полку Игореве». Вестник Воронежского государственного университета, Гуманитарные науки, 1/2, Воронеж.
- ЛИХАЧЕВ, Д.С., ПАНЧЕНКО, А.М., ПОНЬРКО, Н.В. (1984): *Смех в Древней Руси*, Наука, Ленинград.
- ЛИХАЧЁВ, Д.С. (1970): *Человек в литературе Древней Руси*, Наука, Москва.
- ЛИХАЧЁВ, Д.С. (1985): «Слова о полку Игореве» и культура его времени: Монография, Художественная литература, Ленинград.
- ЛИХАЧЁВ, Д.С. (1986): «Каким был автор «Слова о полку Игореве?» Русская литература, 4, 3-24.
- МЕНЯШЕВ, А.Е., ПАНКОВА, С.Ю. (2012): *Методы исследования этнического сознания (на примере этносов, проживающих в различных географических условиях)*. Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск.
- Русские (1992): Этносоциологические очерки.: Наука, Москва.
- НИКОНОВ, В.А. (1970): «Этнонимия». В: Этнонимы. Сборник статей. Институт этнографии АН СССР, Наука, Москва. http://suvar.org/books/etnonimih._sbornik_statyeu._1970.pdf
- ПЛЕТНЁВА, С. А. (1995) «Половцы». В: Энциклопедия "Слова о полку Игореве" В 5 т. Т. 4, сс. 146—150. Дмитрий Буланин, Спб.
- СЕДОВ, В.В. (1982): *Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья*. Наука, Москва.
- Словарь русского языка XI-XVII веков.* (2011). Выпуск 29, Наука, Москва.
- СИРОТКИНА, Т.А. (2011): «Актуальные проблемы современной этнонимии». Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология, Выпуск 4 (16), Пермь.
- СОЛОВЬЕВ, А. В. (1962): «Русичи и русовичи». В: «Слова о полку Игореве» - памятник XII в. Москва — Ленинград, 1962
- ТУРЧАНИНОВ, Г.Ф. (1975): «Ономастические этюды». В: Лингвистические исследования. Вопросы грамматики языков народов СССР, Наука, Москва.
- ФАЙЗУЛЛИН, Ф.С. (2013): «Этническое сознание и факторы его формирования». Ватандаш, 8, сс. 33-39.
- ФАЙЗУЛЛИН, Ф.С., ЗАРИПОВ, А.Я., АСЫЛГУЖИН, Р.Р. (2009): *Этническое сознание и этническая идентичность*. Гилем, Уфа.
- ФИЛИПОВА, М. А. (2014): *Семантика древнеанглийских поэтических этнонимов в аспекте языковой картины мира*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. http://mggu-sh.ru/sites/default/files/filippova_dis.pdf
- ЧЕРНОВ, А.Ю. (2010): «Три имени автора «Слова о полку Игореве». В: «Слова о полку Игореве». Под ред. Андрея Чернова. Летний сад, СПб.
- ШАПОШНИКОВ, В. Н. (1995): «Этнонимия «Слова». В: Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в 5 тт. Т. 5, сс. 265-267. Дмитрий Буланин, СПб.
- ШАПОШНИКОВ, В. Н. (1995): «Русичи». В: Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в 5 тт. Т. 4, сс. 240-243. Дмитрий Буланин, Спб.